

КРОКОДИЛ

СКВЕРНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Рис. Ив. Малютина

Зачастую дорого стоящие представительства представляли очень бедные деревенские артели.

— ТАК ВОТ ОНА КАКАЯ—АРТЕЛЬ, КОТОРУЮ Я ПРЕДСТАВЛЯЮ! А Я ЕЕ ПРЕДСТАВЛЯЛ СОВСЕМ НЕ ТАК.

Рис. К. Елисева

ГАЗЕТА „НАКРЫЛА“

ОПАСНАЯ БУЗА

Общее собрание пришлось открыть со значительным запозданием против объявленного срока. А из-за чего? Исключительно из-за необоснованной бузы т. Катушкина, от которой ничего, кроме дезорганизации.

Заседание завкома мы начали вполне своевременно: за десять минут до собрания. В повестке был всего-на-всего один вопрос, да и тот чисто формальный: обсуждение проекта резолюции по отчетному докладу завкома. Резолюция, конечно, не представляла ничего особенного и, как обыкновенно, гласила:

«Заслушав отчетный доклад завкома, общее собрание рабочих и служащих признает проделанную работу удовлетворительной и линию работы—правильной».

Резолюцию эту предполагалось предложить за основу. Отдельные поправки и дополнения могли бы быть внесены в письменном виде самим общим собранием. Но вдруг выступил Катушкин и, затягивая заседание, начал бузить:

— Я, — говорит, — товарищи, возражаю. Такими резолюциями мы только расхолаживаем активность низов, товарищи! Какой бы ни был отчет и какой бы ни был завком,—всегда, все равно, выносятся одно и то же: «Работу—удовлетворительной, а линию—правильной!». Между нами же говоря, и работы у нас не было почти никакой, и в линии наблюдались уклоны. В прениях это, конечно, будет отмечено, потому что активность значительно возрасла. Но, между прочим, некоторые рабочие уже и сейчас расхолаживаются: «Сколько, — говорят, — ни прей, сколько ни критикуй, а все равно будет вынесено, что линия правильная и работа удовлетворительная!». И вот почему я думаю, товарищи, что проект резолюции должен быть нами самими заблаговременно переработан.

— То-есть, как же это переработан? — удивился, конечно, предместкома. — Конкретизируй тогда свое предложение! Ты

что ж: стоишь за полное дискредитирование и срыв авторитета? Может быть, ты предлагаешь признать линию неправильной и работу—неудовлетворительной?..

На это Катушкин засмеялся, но упрямо возразил:

— Формулировки у меня еще нету, а только я решительно высказываюсь за переработку. Невозможно же каждый раз одно и то же: «Линия правильная, работа удовлетворительная!». Расхолаживаем активность!

Тогда взял слово предкульткома и, чтобы примирить разногласия, внес компромисс:

— Предлагают, в таком случае, вставить «в общем и целом».

— Куда «в общем и целом»? В линию или в работу? — спросил предместкома.

— В работу, конечно. В линию—неудобно. Конкретно, значит, это место

будет гласить так: «... признает проделанную работу, в общем и целом, удовлетворительной».

— Ну, хорошо,—примирительно согласился и предместкома,—такая поправка, по-моему, допустима. Ты, Катушкин, не возражаешь? Удовлетворяет тебя эта формулировка?

Однако, Катушкин, ехидно усмехнувшись, заявил:

— Не удовлетворяет ни в какой степени. Разве могут массы разбираться в подобных тонкостях: «в общем и целом»?.. Смысл для них, все равно, останется тот же: работа удовлетворительная, линия правильная. А против этого-то я и возражаю. В зубах навязло, товарищи!

— Так что же ты-то предлагаешь конкретно?

— Предлагаю переработать,—упрямо повторил Катушкин.—А именно и конкретно вношу совершенно противоположную формулировку. Одну минутку: сейчас доформулирую на бумаге...

И, дописав свою поправку, огласил:

«Общее собрание, заслушав... признает работу **правильной** и **линию работы—удовлетворительной**».

Конечно, такая поправка была отвергнута единогласно, при одном воздержавшемся Катушкине. Может быть, действительно, не совсем удобно, что на каждом собрании мы выносим одну и ту же формулировку,—ну, что ж: смягчи тогда, внеси частичное изменение, вставь «в общем и целом» или «в основном»... Но нельзя же сразу наоборот!..

Активность — активностью. Расхолаживать ее, конечно, не следует. Но и подогревать демагогическими приемами—вещь конечно, недопустимая.

А, кроме того, из-за неприемлемой демагогии Катушкина заседание затянулось, и с открытием собрания пришлось запоздать на час против срока. Это что же: не расхолаживание активности?.. Не говоря уже о дезорганизации работы!

Никита Крышкин.

КАНИТЕЛЬ

Над деревней Перепитой,
Неумытой, позабытой
Взял шефство комсомольцы
Из села Большие Кольца.

А над Кольцами большими
Шефство твердо взяли решили
Два завода Совнархоза:
«Красный Карл» и «Наша Роза».

Над заводами, как надо,
Шефство приняли два склада,
А над складами—Губпрос,
Над Губпросом—Совнархоз.

Ну, и что же? Ничего же!
Третий год—одно и то же:
Шеф подшефным каждый год
Две газеты старых шлет...

А в деревне Перепитой,
Позабытой, неумытой,
Набрался народ ума-то:
Кроет «шефом» вместо «мата».

БИБЛИОТ. Вас. Лебедев-Кумач.
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

М Е Ч Т Ы

Вася Попугаев последнее время омещанился—каждое утро причесывается и ваксой мажет штiblеты. Студенты, его товарищи по комнате в общежитии, давно уже заметили эти замашки, но только снисходительно фыркали.

— Чорт с ним,—думали они,—пусть разлагается! Мало ли обывателей в нашей республике! Одним больше. И только.

Но, когда однажды заметили, как Василий положил на ночь свои рваные брюки под матрац, тут Сережка Веников не выдержал и крикнул:

— Васька, как получишь стипендию, не забудь купить себе пудру «Коти».

Это было в субботу вечером. Товарищи предложили Попугаеву пойти с ними в кинематограф—смотреть Мэри Пикфорд.

— Нет,—ответил он,—я лучше пойду в баню.

Тут уж его сожители окончательно рассвирепели. И, действительно, знаете, когда человек дошел до того, что он Мэри променял на баню...

— Мы по пять месяцев не моемся, хоть не хуже тебя!

Больше они ему ничего не сказали. Ушли. А на обратном пути, когда возвращались из кино, страсти еще больше разгорелись. Говорили сразу все пятеро:

— Типичный мелкий буржуй!

— Вот оно влияние нэпа — каждый месяц в баню ходит.

— Надо эти замашки у него искоренить.

— Надо его перевоспитать.

— Проучить!

— Взгреть!

Попугаев сидел за своим столиком и старательно брился, с трудом разглядывая свое лицо в осколке зеркала, когда ввалились в комнату сожители.

— Бреемся?

— Скоблимся?

— Красоту наводим?

— Братцы, посмотрите, пальчики у него не обманикурены ли?

Попугаев отложил в сторону бритву и спросил:

— Что случилось? Кто вас укусил?

— С нами—ничего. А вот с тобой что-то, действительно, неладное делается! Ты, действительно, действуешь на нервы своими мецанскими выходками!

— Каждое утро штiblетки чистишь! Брючки утюжишь!

— Не мечтаешь ли ты еще об отдельной комнате с комфортом?!

— О ванне с холодным душем и теплой уборной?!

— А что, ванная—это, верно, недурно. Хорошо эдак перед сном окунуться, а потом залезть в мохнатую простыню и закурить. Хор-рошо! И уборная теплая, и душ холодный—тоже вещи замечательные.

— А потом тебе еще телефончик?

— И радио?

— И кабинет?

— И это с удовольствием рчел бы. Еще хорошо бы кожаный диван и полки с книгами, и велосипед...—очень искренно сказал Попугаев.

— Мотоцикл лучше...—без злости, серьезно заметил Гриша Васильев.

— Зачем мотоцикл, можно к велосипеду моторетку приделать. И тоже хорошо...—вставил Миша Зак.

— А я б лучше хотел бы иметь моторную лодку. Я тогда б на летние каникулы махнул по Волге да в Каспий...

— Нет, я предпочел бы лето пожить у моря. Так, чтобы без забот. Чтоб никто тебя не тревожил...

— И на даче, даже под Москвой, тоже не худо. Лес сосновый. Земляника с молоком...

— Однако, поздно уж, давайте спать—перебил размечтавшихся товарищей Васька Попугаев.

Потушили свет. Заснули. И каждому из них приснилась мраморная ванная, и брызги душа, и комната с большими, как озера, окнами, и тонкие ломтики розовой ветчины на тарелке, и крупная, как орехи, земляника, и много, много белого хлеба.

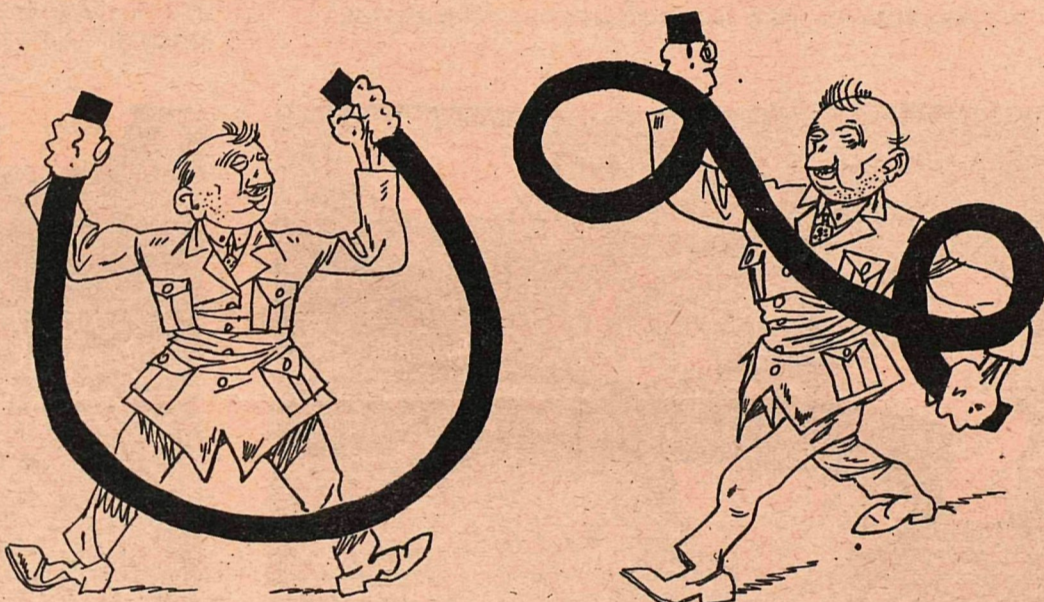
Б. Левин.

ЛИНИЯ В ОБЩЕМ И ЦЕЛОМ

Рис. Ю. Ганфа

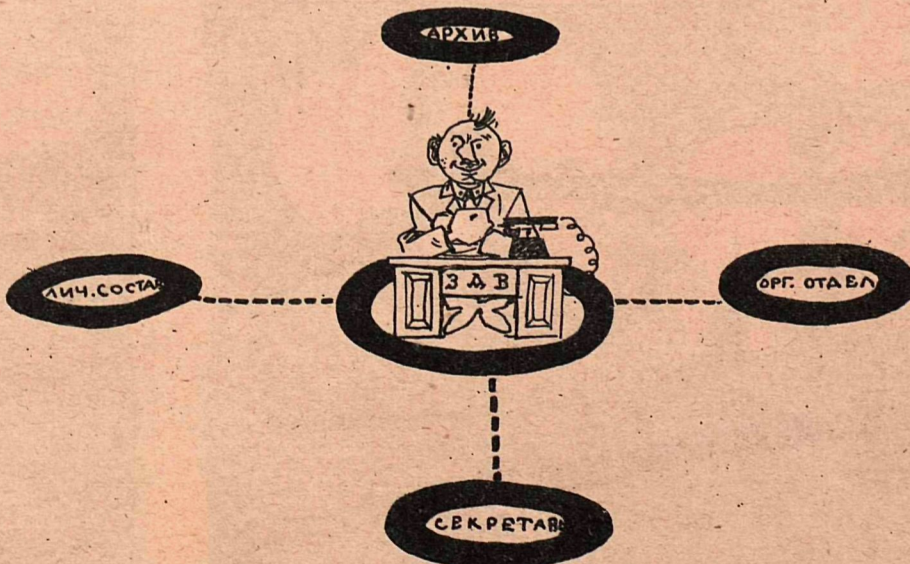

Дают работнику прямую, правильную линию работы.

А он начинает свою линию гнуть...

... Увязывать...

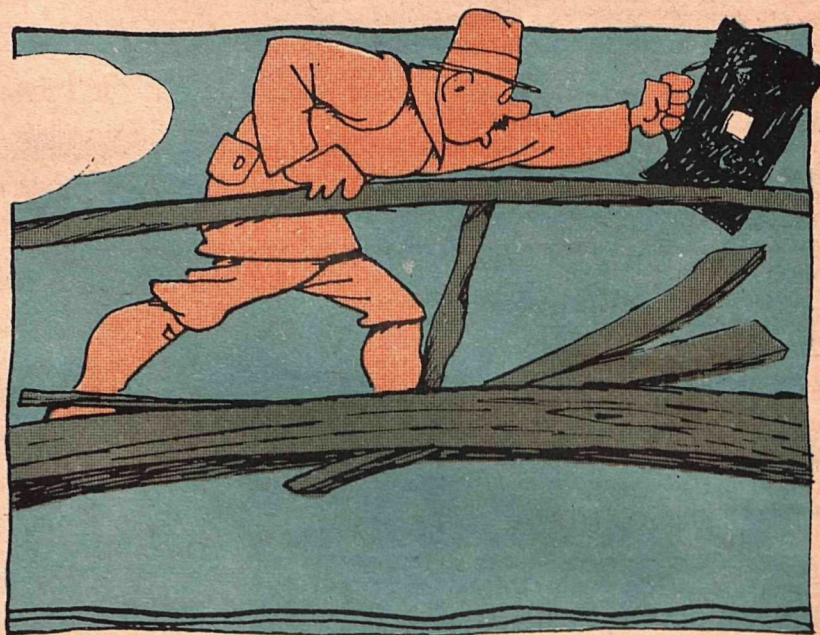

Округлять... И в результате—все в порядке.

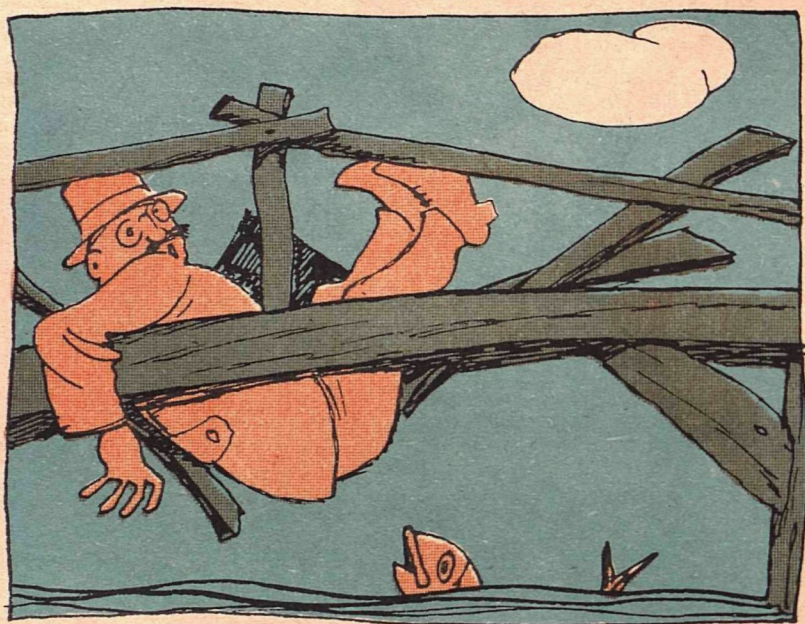
Рис. К. Елисева

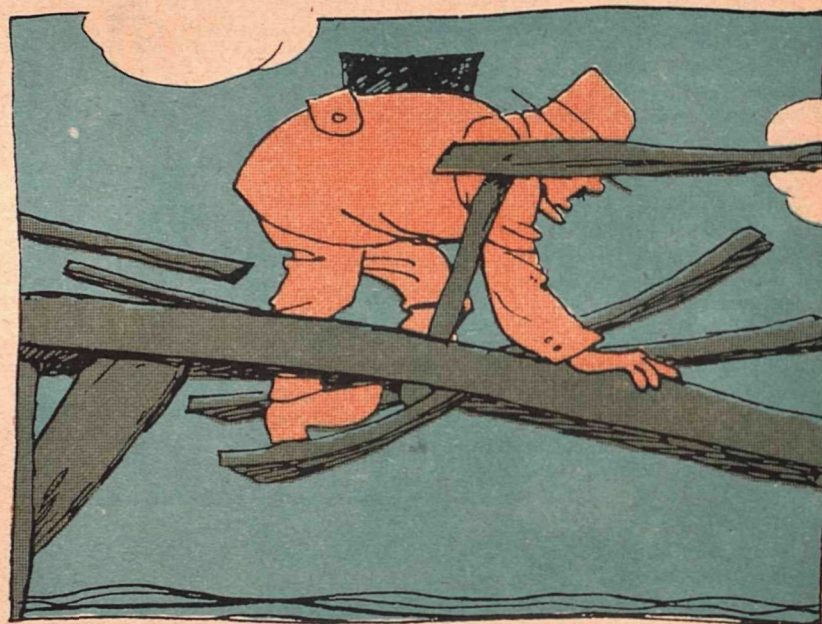
— Жаловались мне на этот мостик. Обследуем!

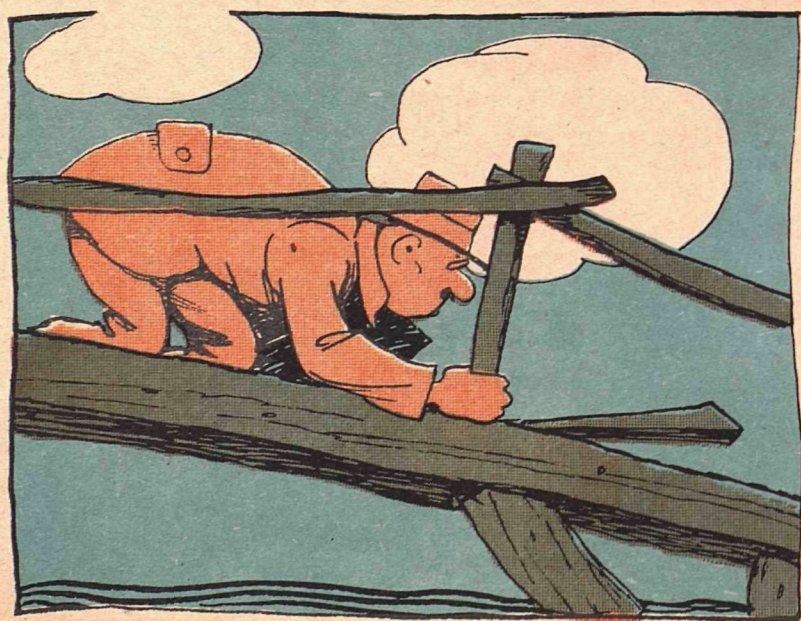
— Какой ужасный мост! Ремонт действительно необходим... И капитальный ремонт!

— Ой! Какой тут ремонт!? Тут нужен новый, железобетонный мост!

— Ну, это я черезчур хватил — можно построить просто деревянный!

— А можно и этот починить.

— Впрочем... Чего волноваться? Дело терпит! Прощел я — могут и другие пройти!

СЛУЧАЙ С ИЗОБРЕТАТЕЛЕМ

За огромным столом с тремя телефонами сидела розовая, лысая личность в роговых очках и, наморщив остатки бровей, деловито чертила карандашом кружочки на розовом листе промокательной бумаги.

Ключарев вошел в кабинет и кашлянул.

Розовая лысина поднялась от розовой бумаги, и роговые очки блеснули в упор на Ключарева.

Ключарев засмутился и протянул вперед огромную трубку лертжей.

— Вот, товарищ... Меня направили к вам. Я насчет турбины внутреннего сгорания... Тут меня просили дополнительно кое-какие чертежики...

Розовая личность слегка поморщилась и небрежно указала пальцем на боковую дверь:

— Обратитесь в соседнюю комнату!

И когда Ключарев, благодарно улыбнувшись, шмыгнул в указанном направлении, личность вновь склонила розовую лысину над розовой промокашкой, предварительно проворчавши:

— Ох, уж эти мне доморощенные Эдисоны! Принес какую-то ерунду величиной с подзорную трубу—и еще улыбается!..

В соседней комнате стояло два стола, но за ними никто не сидел. И Ключарев остановился в недоумении, не зная, вернуться ли назад к розовой личности, или ждать здесь. Вдруг кто-то тронул его за плечо.

— Вы, товарищ, кажется, с чертежами?

Ключарев обернулся. Из дальнего угла комнаты к нему подошел маленький человек, которого он при входе не заметил.

— Да, товарищ... У меня тут чертежи турбины внутреннего сгорания. Я уже был тут. Два раза.

Маленький приветливо улыбнулся.

— Ну? Тут такая волокита, что не раз и не два побывать придется. А у вас, говорите, турбина внутреннего сгорания? Это страшно любопытно!

Ключарев растаял. Маленький человек был так любезен, так вежлив и вместе прост, что он сразу почувствовал себя, как дома.

— Вы давно работаете над этим изобретением?

— Года... полтора.

— Ну и как?

— Да в общем вполне закончил. Теоретически, конечно. Очень бы хотелось попробовать на модели,—да денег нет.

— А много потребуется?

— Да тысячи полторы всего.

Маленький человек сочувственно вздохнул.

— Да... Для такого изобретения—деньги небольшие. А все-таки трудно будет получить. Ну да, может быть, как-нибудь выцарапаете.

Ключарев с надеждой уставился на маленького.

— А вы... вы не могли бы как-нибудь поспособствовать, протолкнуть? А?

— Отчего же... я с удовольствием! Все, что могу—пешалуйста! Кстати, давайте представимся,—моя фамилия Лапкин.

— Ключарев!

— Очень приятно. Я, ведь, и сам думал о вашей турбине. Только я больше по гидравлике работаю... А кстати, — не будете ли вы так любезны...

— Чертежи? Да я уж давно собирался их вам показать!

И Ключарев поспешно начал развертывать трубку.

«Какой милый человек этот Лапкин! А говорили, что тут сидят чиновники, сухари, бюрократы! Оказывается,—ничего подобного! Вон—он сам изобретатель! И даже не глядя—помочь обещал!».

Чертежи были очень большие — и Ключарев засуетился, не зная, куда их пристроить.

— Да вы без смущения! Прямо на пол!—весело заметил Лапкин.— А я вам и кнопочек дам... Вот так!

— Да вы не беспокойтесь! Мне, право, так неудобно...

— Э, что там!—И Лапкин, ползая на коленях, принялся помогать Ключареву прикалывать чертежи.

И снова Ключарев подумал:

«Изумительное здесь отношение! Сразу шпинял, сам помогает прикалывать, интересуется... Отец родной—а не чиновник! И никакой волокиты!».

А когда все чертежи были, наконец, размещены, и Лапкин начал рассматривать их любовно и почти благоговейно,—Ключарев даже раскраснелся от восторга и радости. Захлебываясь, давал он объяснения:

— Это—деталь. Здесь вы ее не рассмотрите. Вы посмотрите вот на этот чертежик! Вот! Видите?

Лапкин слушал объяснения, ползал по всему полу, разглядывая, изумлялся, восторгался. Ключарев сиял и думал:

— Какой милый, какой замечательный человек этот Лапкин! Что, если бы во всех учреждениях сидели такие живые, настоящие люди! А в газетах еще недавно писали, что здесь безобразное отношение к изобретателям! Любят эти газетчики приврать! Ох, любят!..

Наконец, осмотр чертежей был закончен.

Лапкин приподнялся с пола, встал на цыпочки и порывисто обнял Ключарева.

— Поздравляю вас! Ваше изобретение произведет целый переворот! Это—такое достижение для нашего Союза...

Ключарев даже прослезился от волнения.

— Верьте... я... я... я не ожидал! Такой прием, такой братский прием... Я напишу во все газеты! Я... Ведь, вы поможете мне? Правда?..

— Всем, чем могу! Весь к вашим услугам!

И Лапкин горячо тряс ключаревские руки...

Дверь соседней комнаты отворилась. В дверях выросла знакомая розовая личность в роговых очках.

— Что за шум? Вы мешаете людям работать!

Личность помолчала, пожевала губами, посмотрела на пол, на чертежи, и вдруг рассердилась.

— Что это такое?! Надо все-таки быть поаккуратней, граждане изобретатели! Нельзя же так! Здесь все-таки учреждение! Да-с! Сейчас же уберите все это! И потом... потом я не понимаю,—чего вы, собственно, ждете? Сейчас—уж пол-пятого. Если товарищ Невельский до сих пор не пришел, значит, его сегодня не будет! Ясно?

Ключарев изумленно взглянул на личность, потом на Лапкина, потом снова на личность.

— Я вот показывал товарищу Лапкину чертежи... И он одобрил...

— Можете показывать в другом месте. Здесь не клуб! Вам еще так или иначе простительно, вы новичок! А товарищ Лапкин надоедает нам своим насосом уже четвертый год. Пора бы ему знать порядки!

Лапкин сразу как-то весь с'ежился, посерел, потух и стал еще меньше. И только тут Ключарев заметил, что лапкинский пиджак—продран в локтях, а на брюках висит бахрама, такая же, как у него самого.

— Так вы...—обратился он к Лапкину.

— Просто изобретатель!—закончил Лапкин.—Такой же изобретатель, как вы. Четвертый год хожу! А вы думали, я здешний? Чиновник? Ха-ха-ха! Вот чудак!

И вдруг, ставши рядом с розовой личностью, он снова развеселился.

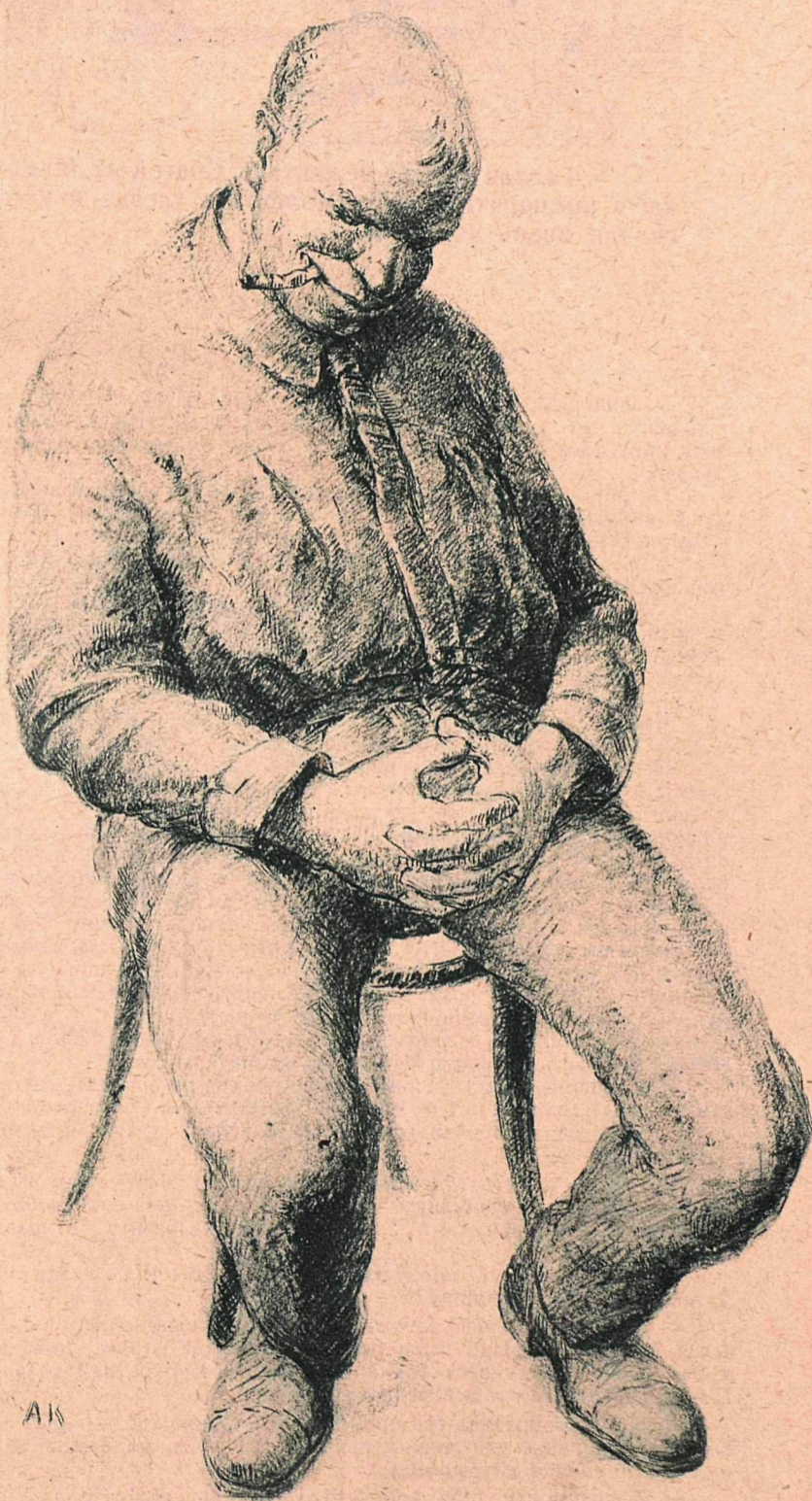
— Ну, посмотрите,—разве мы похожи?

Ключарев поглядел—и грустно улыбнулся: сходства, действительно, не было никакого.

Вас. Лебедев-Кумач.

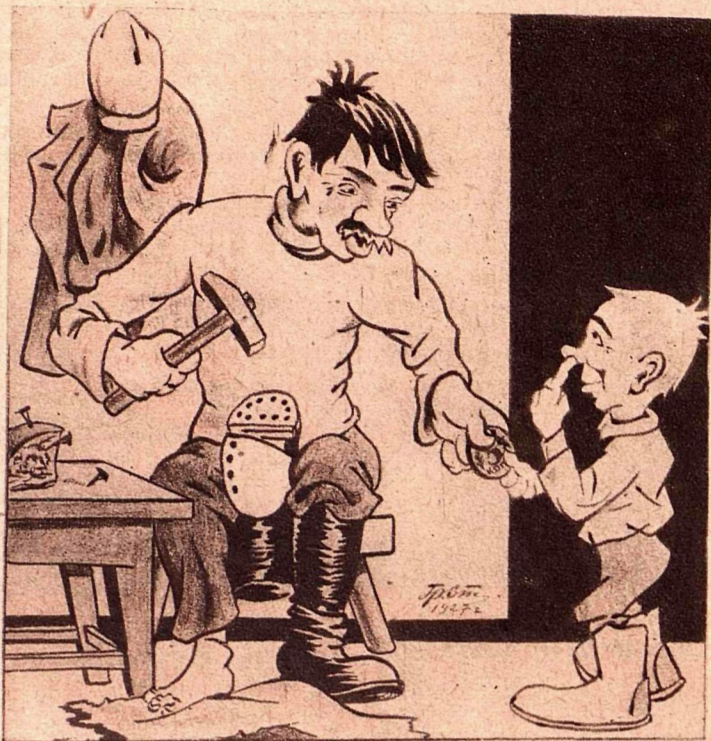
БЕЗ ДЕЛА — ПРОСЯТ НЕ БЕСПОКОИТЬ

Рис. А. Кикина

— Вот, приказывают цены снижать... А у меня мысли все такие возвышенные... Да и некогда мне, наконец!

ХОРОШЕЕ КАЧЕСТВО

— Гвоздя четыре не хватает! Сбегай-ка, Мишка, в кооператив, купи полфунта хлеба—в нем гвозди очень хорошие.

ПО ДОМАШНЕМУ

— За что же вы, гражданин, женщину бьете?
— Во-первых, это не женщина, а моя жена, а во-вторых, я просто чувствую себя по домашнему.

НА ОКРАИНЕ...

Узбекистан—далекая окраина, а копи Сулюкта, находящиеся в ведении треста «Феруголь»,—окраина окраины. Что же можно сказать про отдел «Кольцо» этих копей, ежели он на окраине их расположен?!

Октябрь 1925 года для «Кольца» был чреват событиями. Конечно, какой-нибудь прожженный москвич или там харьковец не обратил бы даже внимания на такое событие, но «Кольцо» встрепенулось:

— Весь школьный персонал копей переводится на содержание ОНО!!!

Лукерья Лутай, уборщица школы отдела «Кольцо», — человек темный и даже неграмотный. По темноте ли своей, или по свойственной женщине ее возраста консервативности, Лукерья думала про себя, что не к добру этот переход:

— Жили без ОНО, не просили... Кто его знает?!

Чуяло сердце Лукерьи недоброе, а сердце—вещун!!! Так оно и вышло, т.-е. вышла с ОНО неприятность для Лукерьи Лутай.

Первый раз платежные ведомости на оплату труда персонала школы отдела «Кольцо» составлял сам инспектор райОНО. Чистенькие бланки лежали на столе, за столом сидел инспектор и пробовал на покрывавшей стол промокашке перья, чтобы как-нибудь не испортить бланк, а вокруг, затаив дыхание, расположился весь школьный персонал. У двери, опершись на половую щетку, стояла Лукерья Лутай и думала о том, что, вот, все налезло, наследят, набросают окурков, а ей подметать придется. И еще думала Лукерья о том, как далеко это самое таинственное ОНО, как задерживать будут жалованье, которого и без задержки-то от полочки до полочки не хватает... О многом передумала Лукерья, пока волновался инспектор, своєю собственной рукой составлявший ведомость на жалованье:

— Товарищи, не толпитесь же так! Толкнете и... и пропал бланк! Нельзя же так, товарищи, надо быть сознательными!!!

И красиво выводил в первой графе—номер по порядку, во второй—занимаемая должность, в третьей—фамилия, в четвертой—разряд и так далее до последней графы—«расписка в получении», эта уже чистая оставлена.

Готова ведомость. Инспектор полюбовался своей работой, подвел итоги, подмахнул фамилию. Через его плечо полезли любопытные посмотреть, как выглядит ведомость на жалованье, отправляемая в ОНО.

— А Лукерью-то пропустили?!—робко заметила учительница.— Лутай Лукерью, уборщицу?!

— Товарищи, нельзя же так формально относиться к делу!—взвращался инспектор.—Надо было раньше говорить! Что ж, по-вашему, я из-за Лукерьи буду весь бланк портить?! Бюрократизм разводите?! Там, в ОНО, скажу,—они исправят что-нибудь...

Лукерья сообразила все происшедшее только тогда, когда пришло из ОНО жалованье для школы, и когда она этого жалованья не получила. Учительница ей разъяснила:

— В ведомости тебя пропустили, Лукерьюшка! Но это ничего: приедет опять инспектор, мы заявим, и тебя внесут...

Лукерья укоризненно покачала головой и терпеливо ждала инспектора.

Инспектор приехал новый, не тот, что составлял первую ведомость. Выслушав Лукерьюно заявление и пояснения учительницы, он возмущенно воскликнул:

— Чорт знает что! Бюрократизм какой-то,—из-за ерунды человек сидит без жалованья! Ну, я это налажу, не беспокойтесь...

Может быть, инспектор и наладил бы все, если бы его самого не наладили из одного райОНО в другое: переброска,—ничего не поделаешь!!!

И еще двум инспекторам заявляла Лукерья о своем-несчастье, и еще двух инспекторов перебросили, и еще два месяца не получала Лукерья Лутай, уборщица школы отдела «Кольцо», жалованье,—ибо ведомости составляли уже в райОНО, составляли по той самой первой ведомости, в которой случайно не значилась Лукерья Лутай.

Пригорюнилась Лукерья, пришла к учительнице и просила ее написать ей заявление, куда следует. Но и учительница не знала,—куда же следует подавать заявление?!

И пошла писать губерния...

В РайОНО написали. Не помогло. В УОНО написали,—не помогло. В Работпрос сообщили,—никакого толку, в Райком КП(б)Узб,—нет ничего... В комиссию Обкома КП(б)Узб, в Райисполком, в Уисполком,—нет не только жалованья, но и никакого толку...

— Все пороги обила Лукерья Лутай, разыскивая свое жалованье в течение года и четырех месяцев. Наконец, возмутились бюрократизмом и волокитой все партийные, советские и профессиональные организации.

Райком партии поручил «под личную ответственность заврай-женотделом тов. Безгиной проследить», Угорком передал дело прокурору, РайОНО, с своей стороны, переслало все дела в УОНО, УОНО направило в ОблОНО. ОблОНО вернуло дело через УОНО в РайОНО. РайОНО через Райисполком просило уплатить деньги Лукерье и «Феруголь», и аптеку, и пробирную палатку,—все отказались. Тогда Райисполком двинул дело в финотдел, финотдел переправил опять в Угорисполком гор. Ходжента.

Успокоилось дело в нарсуде 3-го участка. Там и лежит.

Выразили свое негодование по поводу беспримерного бюрократизма: Райком, Угорком и Облком партии, РайОНО, УОНО и ОблОНО, отдел труда, Райисполком, Уисполком и Облсисполком.

— Чорт знает что! Мы же писали...

— Совершенная нелепость! Мы же указывали...

— Беспримерный бюрократизм! Мы же предлагали...

— Преступление и нарушение всех директив! Мы же настаивали...

— Какая глупость! Вопрос уже нами согласован...

— Исключительная волокита! И, главное, несмотря на наши отношения от...

— Граничит с контр-революцией! Не взирая на наше предписание...

Теперь и «Крокодил» ввязывается в эту историю:

— Пишем. Указываем. Предлагаем. Настаиваем. Без согласования и увязки, без отношений—предписываем уплатить Лукерье Лутай жалованье за полтора года!

Понимаете, товарищи из Узбекистана?!

Вл. Павлов.

ВИЛЫ В БОК

ДОРОГОЕ ЗНАКОМСТВО

Пишут из Донбасса:

«На Изваринском руднике Сорокинско-го рудоуправления механик рудника принят на эту должность по знакомству, хотя совершенно незнаком с механизацией шахтного дела. 16 января, когда начало затоплять шахту № 1, он ничего не мог сделать. И в результате убытки—потеря 40.000 пудов угля и оплата рабочим за вынужденный прогул... Товарищ «Крокодил», прими соответствующие меры...».

Надо надеяться, что соответствующие меры примет администрация... и этого механика назначит инженером. А то, в самом деле, что такое за безобразие—в инженерах у нас нехватка, а тут хорошие знакомые какими-то механиками служат...

КООПЕРАТИВНЫЕ ЗАБОТЫ

Из Калача, Воронежской губернии, рабкор тов. Мозговой жалуется:

— Кооператив «Смьчка» белый головной платок продает только при покупке черного платка.

И недовольный же народ пошел нынче! Кооператив, можно сказать, два платка сразу дает, бери—не хочу, а вы жалуетесь. Эх, вы, несознательные!

«КРОКОДИЛ» НАНИМАЕТСЯ

Новая метла не всегда «чисто» метет:

Новый управляющий Широковским госпивзаводом Муравский задался целью устраивать своих людей: так, например, без всякого основания перевел кладовщика, тов. Медведева, в чернорабочие, устроив на его место профуполномоченного; кроме того, беспричинными оскорблениями довел кучера, прослужившего два с половиной года, до того, что тот был вынужден среди зимы остаться с семьей на руках без работы.

«Крокодил», пользуясь вакантным местом, предлагает свои услуги в качестве кучера: что-то, но осадить он умеет не только лошадь, но даже управляющего.

ШИРОКИЕ НАТУРЫ

Рабкор «Свойский» пишет нам:

— Предправления Сергиевского Райкустпромосюза Сапунов когда-то служил в Туле. Там ему нравилась одна лошадь. Купил ее. С доставкой она обошлась 900 руб., хотя ей «красная» цена 300 целковых. Сапунов и член правления Березин до двадцати дней в месяц проводят в командировках, много тратят денег на изящные настольные лампы и обстановку. Все это делается, несмотря на дефицит Куспромсоюза в 250 тысяч рублей.

На широкую ногу живут Сапунов и Березин. Как бы кто-нибудь ее не отдал.

НЕЗАМЕЧЕННЫЕ ГЕРОИ

Владимирский «Крокодиленок» сообщает нам:

«Владимирский губотдел текстильщиков о своей девятой конференции выпустил отчет в 163 страницы с диаграммами и портретами ответственных президиума правления. Тираж отчета 1.550 экземпляров. Стоило это 2.200 рублей.

Что и говорить—герои! Цены снизили... на оберточную бумагу, а РКИ их и не замечает. На граду бы им за это!

ЦИРКУЛЯР № 1234567890...

Рис. А. Кикина

... ЛИПКАЯ И ЯДОВИТАЯ БУМАГА.

Рис. К. Ротова

Которая из этих двух гражданок доставит своему мужу теплое местечко и протекцию?

ОТ РЕДАКЦИИ: Как это ни странно,—обе. Одна потому, что она хорошенькая, а другая потому, что она завова племянница.

МОСКВА

(История с провинциалом).

Счетовод Курихинского Комбината Недотяпов приехал в отпуск в Москву. Несмотря на 48 лет, сердце Недотяпова наполнилось безграничным умилением при виде белокаменной. Кругом блестящие купола, трубы фабричные...

Извозчик, нанятый Недотяповым с вокзала, взял три рубля за три квартала. Сестра Недотяпова укоряла его:

— Надо было целковый дать, раз трешницу просил... А ты словно растратчик какой, без торгов...

Недотяпов умильно улыбнулся:
— Центр, Машенька... Москва. Уважать все надо...

Машенька лишь безнадежно махала рукой. Три дня Недотяпов безвыходно просидел дома. Выветривались впечатления. На четвертый сел на «А» и поехал осматривать Москву.

— Смотри, адрес не затеряй. А то придется по комиссариатам звонить...—предупредила сестра.

На Арбатской площади трамвай остановился. Стоит 10 минут, 15, 20. Мороз сильный. Недотяпову холодно стало и вообще не по себе.

— Товарищ кондуктор! Может, испортился трамвайчик?... Очень уж долго...

Кондуктор в платке, с сумкой через плечо, тупо посмотрел на Недотяпова.

— Как скоро, так сейчас... Может для тебя передние вагоны без рельс об'ехать?..

Недотяпов замолчал и стал ждать. В вагон влетел мальчишка.

— Вичирняя Москва! Номир пять копийк! Ричь товарища Троцкого! Война с Англией!!

Купил Недотяпов газету и подумал:
— Живем в Курихинске, как за океаном. Новости через месяц, два приходят...

Надев очки, стал искать речь Троцкого и про войну. Искал минут двадцать,—ничего не нашел. Рядом гражданин сидит, тоже газету читает.

— Скажите, пожалуйста,—обратился к нему Недотяпов,—есть-ли чего в газетке про войну и речь Троцкого? Мальчишка кричал...

— Мальчишки ежедневно одно и то же кричат. Надо же газету продать...

Недотяпов вылез из вагона. Огляделся. Много магазинов. Движение непонятное. Проскочил кое-как на тротуар. Вспомнил, супруга Аграфена Никаноровна просила на платье купить. Стал искать мануфактурный магазин. Большую вывеску увидел. «Трестовская торговля». Зашел. Продавцы очень вежливые, ласковые.

— Что угодно? Стульчик, пожалуйста! Иван Васильевич, займитесь!!

— Вот это Москва!—подумал Недотяпов.— Не то, что у нас, в Курихинске. Оборвут, и товар редко бывает!..

Однако, когда стал платить за товар, Недотяпову странным показалось. В кооперативе «Трудовая пчелка», в родном городе, дешевле торгуют. Вышел на улицу, посмотрел на вывеску и вблизи-то разобрал, что торговля частная. Жульничеством привлекает.

ТРЕСТОВСКАЯ МАНУФАКТУРА ТОРГОВЛЯ ПЕРЕПЕЛКИНА

Делать нечего,—не скандалить же возвращаться? Пошел по Тверской. На пути из ворот извозчик выскочил в фартуке, без лошади.

— Гражданин! Кофейку купите. Возчики мы... в возу осталось. За рубль отдам... В магазине три с полтиной...

— А где же лошадь твоя?—спросил Недотяпов.

— Она!—показал «извозчик» на ехавшего ломовика.—За меня сегодня ездит...

— Купить, что-ли?—подумал Недотяпов.— Дешево очень. Ну, ладно, давай!..

Сделав покупку, он попал на Неглинный проезд.

Смотрит,—стоит за столиком молодой человек и кричит:

— Передвижная химическая чистка! Выводим пятна моментально! Исчезают незаметно! Штука 75 копеек, пара—рупь двадцать!

У Недотяпова на пиджаке пятнышко было. Когда крышу красил, испачкал краской.

— Попробуйте мне, пожалуйста!..

— Моментально! Сейчас исчезнет,—говорит молодой человек и начал тереть пятнышко палочкой.

Действительно, пятнышко исчезло.

— Прогресс химии!—выразил свое одобрение Недотяпов и приобрел две палочки.

На улице стало темнеть. Насилу разыскал трамвай «А». Когда сел, полез за бумажником. Там был спрятан адрес сестры. Бумажника в кармане не было.

— Караул!—закричал Недотяпов.—Ограбили! Сорок целковых вытащили!..

Пассажиры заинтересовались:

— Где? Как? Что?

— Наверно, когда пятнышки выводил... Который палочкой тер, полу оттопырил, а другой, помощник, наверно, выудил... Адрес, главное, вытащили...

Ночевал Недотяпов в комиссариате. Утром разыскала сестра.

— А я, ведь, думала тебя раздавили где-нибудь... Испугалась...

Дома Недотяпов плакал и рассказывал, как его все обманывали.

— Даже кофе мукой оказалось... На пиджаке дырка вместо пятна образовалась... Химическая чистка...

— Глупый,—угovarивала Машенька.—В Москве ухо остро надо держать. Здесь даже в кино обманывают... Иной раз полгода расхваливают картину. Хорошая-де будет. А пойдешь, ни черта не поймешь...

На другой день Машенька провожала брата в Курихинск. Остаться в Москве он не хотел.

— Лучше в Курихинске проведу отпуск... А автобусы у нас свои скоро пустят...

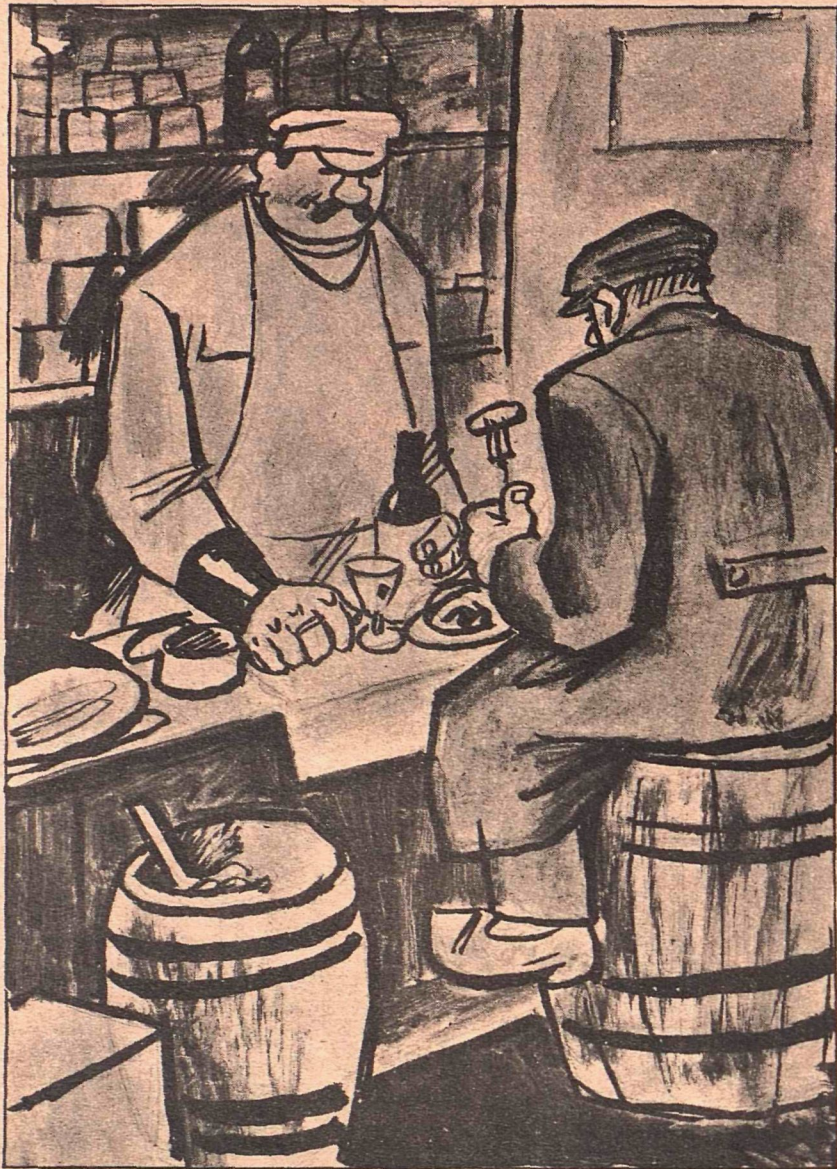
В. Заверев

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ЗАПОВЕДНИК
ИЛИ
ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ

Рис. М. Храпковского

— Ба-а-тюшки!! Для чего-й-то елки тыкают и теленку рога привешивают?
— Милай! Тут понимать надо! Деревня наша — убогая: ни тебе лесу, ни тебе охоты. Никто к нам из городу и не ездит. А теперь — глядишь, и разохотятся!

РЕВИЗОР:—Безобразие! Если вы мне—ре-ви-зо-ру—подаете на закуску такую дрянь,—что же вы продаете покупателям?!

НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ

Это не выдумка—выдумки нет,
 Это не может быть названо бредом.
 Пришел в издательство некий поэт
 И стихи положил пред предом.
 И пред, учтиво учтя нужду,
 На миг прервав деловую беседу,
 Рукопись тут же тычет реду,
 И ред, просмотрев ее на-ходу,
 Говорит:

— Подходящее. В самый раз.
 Берем. Печатаем. Деньги сейчас.
 И вот в тиши канцелярско-келевой
 Перья выскребывают ордера,
 И все готово.
 И марки наклеены,
 И поэт у кассы стоит.
 Ура!

И получивши без отговорок,
 Что ему следует—
 Тридцать иль сорок,
 Бежит домой, довольный вполне,
 Утолять свои аппетиты.

Этого не было.
 Это было во сне,
 Но все-таки без волокиты.

Арго.

1. УМНЕЮЩАЯ КНИЖИЦА.

Вот раз приходит в библиотеку замусоленный и потный человек.

— Дайте мне, — говорит, — такую книгу, чтобы я глядел в нее, а передо мною-бы вся земля с боку-на-бок ворочалась, заморские страны показывая. Страсть люблю попутешествовать...

— А! Тебе чтобы земля ворочалась? — сказал плешивый библиотекарь, — тебе чтобы попутешествовать? Хорошо, ладно, получай!..

Недели не миновало, а человек, замусоленный и потный, уже опять тут, как тут. Носом этак потянул в себя воздух книжный, улыбнулся и просит:

— Теперича желаю веселую! С женой, видите ли, поругался, тоска заела, дай-ко, мол, веселую попрошу. Есть, поди, веселье?..

— А! Ты с женой поругался? — сказал плешивый библиотекарь, — тебе, значит, тоску разогнать? Ладно, хорошо-с, получай!..

И начал так человек, замусоленный и потный, чуть-ли не каждодневно библиотекарю плешивому надоедать: то ему «волшебные сказки» подавай, чтобы «жизнь тяжелую на время перехитрить», то ему «мудрственные рассуждения насчет ветров и солнца» надобны, а то просто «книжку, от которой к табаку не тянет». Обозлился библиотекарь.

— Что-ж, эт я, дурак! — кричит. — Все вам иностранцев да старичков подсовываю? У нас, ведь, и своих писателей, новых-с, великое множество имеется. Стыдно-с не читать своих! Да-с!.. Натек-ка, получайте для начала высоко-талантливую!..

Ну, ладно. Прошла неделя. Другая вот миновала, третья. Нету потного человека и нету, как в воду канул. Повеселел библиотекарь, и понемногу голова его начала обрастать волосами...

Только вдруг — глядь, а замусоленный человек — вот он, опять появился. Крутит головой, на манер гусака гогочет и еще пуще потом пахнет.

— Вот это, — говорит, — писатель!.. Вот это, — говорит, — книжица!.. Я ее аж семь разов прочитал!.. Семь разов, понимаете ли, и — никак не пойму, да и только: об чем он, зачем и почему?.. Умнеющая книжица, возвышенная!.. И, ведь, буквы все наши, и слова русские как будто, а что к чему — не поймешь. Да, брат, далеко заграничным до наших-с, куда там!..

Человек утер пот с носа, помолчал и совсем тихо добавил:

— Нынче вы мне никакой книжицы не давайте: отдыхать буду, больно уж он талантлив чорт, новый-то ваш!..

2. МОСКОВСКИЙ ВОРОБЕЙ.

Жил-был в деревне Сухие Лога воробей. Ну, жил он жил, копался-копался в навозе, — надоело. Дай, думает, в Москву слетаю. Расправил крылышки, почистился, полетел... Даже с родными забыл попрощаться.

Пропадал воробей тот в Москве месяца-с два. А потом — глядь — вернулся. Но только уже не тот воробей стал: ни с кем не здороваются, хвост веером распустил и всё хихикает:

— Хи-хи-хи,—смеется,—да что у вас за жизнь тут, в Сухих Логах? Одна нечистоплотность!.. Живете в вонючих сараях, жрете, что попада. Темь, необразованность, хи-хи-хи!.. Вот в Москве, так там действительно!.. Шик, блеск, крррасота! Летишь, а рядом с тобой — аэроплан. Тоже летит. Уморился ты, сел ему на крыло, он и везет. А то иной раз возьмешь и для разнообразия ночью на улицы вылетишь. Верите-ли, клюешь, суетишься и, ежели без привычки, так даже не разберешь: ночь ли, день ли — до того электричество густо пущено!.. Хи-хи.

— Так, так, — хмуро прочирикал тут деревенский седой воробей, — а для чего-ж ты, дурачина, этакую распрекрасную жизнь спокинул, а?

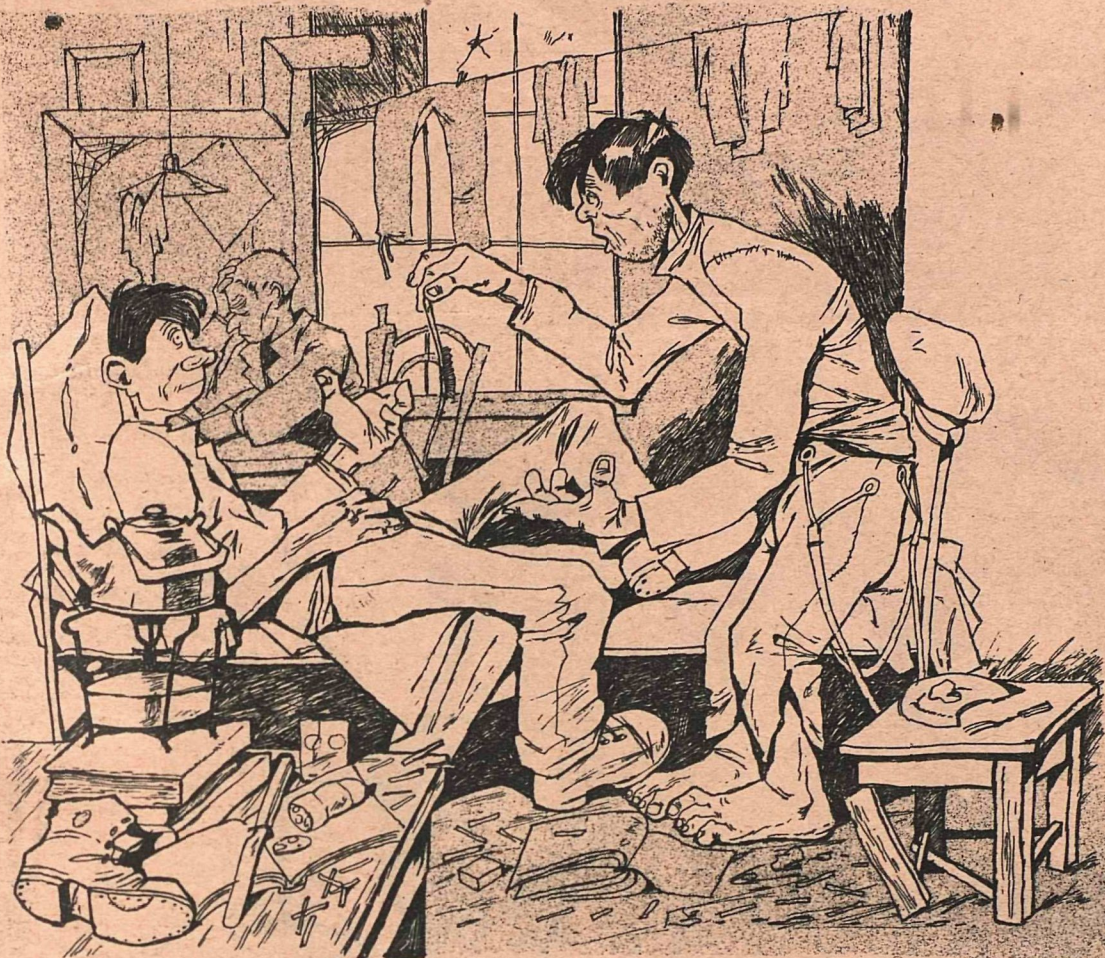
— Чево-чево? — насмешливо переспросил москвич.

— А того. Почему, спрашиваю, обратно прилетел?

— Обратно-то? — москвич замялся. — Да, ведь, как сказать... Уж очень знаете-ли чисто в столице. До того чисто, до того аккуратно — прямо сказать, как у попа на ладони: сколько в нее ни суй, а она все чистая. Верите-ли, не токмо что навозцу, а даже зернышка паршивого или там крошки какой и тех не видать: все подметают, идолы...

Мих. Овражин.

Рис. М. Храпковского

— Ты, Ванька, совсем омешился! Зубную щетку стал употреблять! Позор!
— Дурак! Во-первых — щетка не моя, а во-вторых — я этой щеткой чай размешиваю!

Издательство „Рабочей Газеты“—Москва, Тверская, 3. И. о. отв. редактора С. С. Смирнов.

НОВЕЙШИЙ ПОЛНЫЙ
САМОУЧИТЕЛЬ

**КРОЙКИ
и ШИТЬЯ**

ЖЕНСКОГО
И ДЕТСКОГО
ПЛАТЬЯ И БЕЛЬЯ
ВСЕХ ФАСОНОВ.

С 222 рисунками. Цена 2 р. 50 к.
С пересылкой 2 рубля 60 коп.
При высылке денег вперед
пересылка бесплатно. Книжный
склад «КНИГОВЕД»
МОСКВА, улица Герцена, 22/1.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ОТДЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА

на 1927 год
НА ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“
РАБОТНИЦА

Двухнедельн. журн. для работниц и жен рабочих дом. хозяйек
Цена отдельного №—20 коп.
По подписке—35 коп. в мес.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в МОСКВЕ: 1) Суцеск. вал, д. 63, Главная контора „Раб. газ.“, 2) Тверская, 15, „Раб газ.“ и 3) во всех район. экспед. „Раб газ.“
В ПРОВИНЦИИ: во всех отделениях „Рабочей Газеты“ и во всех почтово-телеграфных конторах. ДЕНЬГИ направлять ПО АДРЕСУ: Москва, Главная контора „Рабочей Газеты“, Суцеск. вал, дом № 63.

НА ГИТАРЕ, МАНДОЛИНЕ
И БАЛАЛАЙКЕ

можно без знания нот
легко научиться играть.
Общее руководство для
трех инструментов по
цифровой системе с но-
выми песнями, романс,
танц. и пр. высл. налож.
плат. за 2 р. 75 к. с пер.

НА ГАРМОНИИ

(двухрядной) русск. и венского
строга самоучитель игры по той
же системе с 30 музыкальн. ном.
высл. налож. платежом также
за 2 руб. 75 коп.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЕТ
„РУССКО-ИНОСТР. КНИГА“
Москва, ул. Герцена, д. 9/12.

КАЖДЫЙ ПОЛУЧИТ МНОГО ИНТЕРЕСН. И НЕОБХОД. СВЕДЕНИЙ, ВЫПИСАВ БИБЛИОТЕЧКУ

„Половой Вопрос“

в общедоступных очерках с рисунками.

ПЕРВАЯ СЕРИЯ:

1. Д-р Л. И. ФАЙНГОЛЬД. Половое бессилие, его причины, предупреждение и лечение. 2. Д-р М. Э. ШПАК. Отчего и чем болеют женщины. 3. Д-р Я. Д. ГОЛОМБ. Половая жизнь, нормальная и ненормальная. 4. Д-р М. А. МИНЧИН. Триппер мужчины и женщины, его предупреждение и лечение. 5. Д-р А. Н. КАРОВ. Что должны знать мужчина и женщина, вступающие в брак. 6. Д-р М. Э. ШПАК. Аборт, его последствия и меры его предупреждения. 7. Д-р Л. И. ФАЙНГОЛЬД. Онанизм, его причины, последствия и меры борьбы с ним. 8. Д-р М. Э. ШПАК. Что должна знать беременная женщина. 9. Д-р А. Н. КАРОВ. Проституция и новый быт. 10. Д-р Л. И. ФАЙНГОЛЬД. Половое созревание человека. 11. Д-р В. Л. БОРЩЕВСКИЙ. Четыре стадии сифилиса. 12. Д-р М. Э. ШПАК. Предупреждение беременности.

Цена каждого выпуска в отдельной продаже 20 к., с пересылкой 32 к.—Первая серия (12 выпусков) высылается по получении 2 р. 50 к., вторая серия (10 выпусков) по получении 2 р. 10 к.—Обе серии вместе (22 выш.) по получении 4 р. 50 к. (можно марками в заказе, письме).—Выписавшие любую серию получают бесплатно футляр для книг. Книготорговым учреждениям и книгопродавцам полная издательская скидка.—С заказами обращаться:

1. МОСКВА, УЛИЦА ГЕРЦЕНА, ДОМ № 24 а, КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „СВЕТОЧ“
2. ОДЕССА, УЛИЦА ЛАССАЛЯ, ДОМ № 26, КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „СВЕТОЧ“

ВТОРАЯ СЕРИЯ:

(ПОД РЕДАКЦИЕЙ Д-ра С. И. МАЛОВА).
1. Д-р Я. М. КОГАН. Половая жизнь и алкоголь. 2. Д-р А. М. ХАЛЕЦКИЙ. Половая жизнь и неврастения. 3. Д-р А. М. ХАЛЕЦКИЙ. Половое влечение, его сущность и формы (печатается). 4. Д-р А. Я. СОСЮРА. Половое воспитание детей. 5. Д-р Е. П. ФРЕНКЕЛЬ. Половые преступления. 6. Д-р Л. И. ФАЙНГОЛЬД. Бесплодие мужское и женское, его причины, предупреждение и лечение. 7. Д-р Я. Д. ГОЛОМБ. Половое воздержание (за и против). 8. Д-р Я. И. КАМИНСКИЙ. Половая жизнь и спорт. 9. Д-р Я. М. КОГАН. Период полового угасания. 10. Д-р М. Э. ШПАК. Половая гигиена женщины.

КОНКУРС

„КРОКОДИЛА“
НА КАРИКАТУРЫ

18 ПРЕМИЙ НА 575 РУБЛЕЙ

ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ	— 100 РУБЛЕЙ
ВТОРАЯ	— 75 „
ТРЕТЬЯ	— 50 „
5 ПРЕМИЙ	— ПО 30 „
10	— 20 „

Цель конкурса — выявить лучших карикатуристов как среди квалифицированных художников, так и среди художников-рабкоров, и тем самым влить новые и свежие силы в постоянный состав сотрудников „Крокодила“.

Расширение круга художественных сотрудников, тесно связанных с рабочей массой и рабочим бытом, — очередная боевая задача журнала.

Конкурс должен еще более укрепить связь с широкими читательскими и рабкоровскими массами.

Конкурс должен дать выход художественному творчеству масс, пробудить интерес к карикатуре и сатирическому рисунку.

Конкурс, вместе с тем, должен положить начало постоянного печатания в журнале карикатур и рисунков художников и рабкоров, желающих испытать свои силы в этой области. Авторы лучших карикатур и рисунков будут приглашены для постоянной работы в журнале.

Дорога для всех карикатуристов в „Крокодил“ открыта.

Шлите карикатуры и сатирические рисунки на конкурс.

УСЛОВИЯ КОНКУРСА

1. Карикатуры и рисунки могут быть на любую тему, интересную для рабочего читателя.

2. Цветные рисунки должны быть исполнены в три краски. Черные — карандашом, пером или тушью.

3. К каждому рисунку следует приложить сопроводительную записку с указанием фамилии или псевдонима автора, его адреса и социального положения, а также с изложением подписи под рисунком и его заголовка.

4. Рисунки адресовать: Москва, Тверская, 3, „Крокодил“, на конкурс.

5. Последний срок присылки рисунков — 15 апреля 1927 года.

6. Все премированные рисунки печатаются в „Крокодиле“, кроме того, редакция оставляет за собой право печатать и не премированные рисунки, а также и изменять подписи под ними.

7. Высылка и выдача премий будет произведена не позже двух недель после окончания конкурса.

8. Постоянные художники журнала участвовать в конкурсе не могут.

„КРОКОДИЛ“

ПРЕЖДЕ ВСЕГО — „ДЕЛО“

Рис. Ив. Малютина.

— Ну, а как же насчет нашего землеустройства? Ждем, ведь, который день ждем...
— Некогда мне с вами... Разве вы не видите, что я завален „делами“?!